

Эвристический потенциал понятия “символический универсум”

Аннотация

Статья посвящена реинтерпретации понятия “символический универсум”. Автор пересматривает целый ряд аспектов оригинальной концепции символических универсумов Питера Бергера и Томаса Лукмана, после чего предлагает свою дефиницию этого понятия. В статье предложена обновленная концепция символических универсумов и их отношений между собой. Предложен ряд логико-понятийных взаимосвязей, которые понятие “символический универсум” образуют с другими понятиями, традиционными как для феноменологического подхода, так и для общесоциологического теоретизирования. На основании проведенного анализа представлены эвристические возможности “символического универсума” для развития социологической теории.

Ключевые слова: *символический универсум, вертикальная легитимация, горизонтальная легитимация, культурная гегемония, базовые смыслы, интеллигенция*

1

Данная статья составляет одновременно продолжение предыдущей статьи и подготовительный этап для последующей. Каждая из них является последовательным развертыванием обновленной концепции символических универсумов, которое возможно только путем прояснения всех предпосылок анализа, необходимых для того, чтобы сделать следующий шаг. Главной целью при этом является недопущение в последующем рассмотрении каких-либо эквивокаций, непроясненностей логико-понятийных связей.

В предыдущей статье была проведена подготовительная работа по выяснению теоретических предпосылок концепции “символического универсума”, ее первоначальных задач и функций (см.: [Шульга, 2013]). В частнос-

ти, было выяснено, что свою концепцию Томас Лукман и Питер Бергер [Berger, Luckmann, 1967] построили на платформе концепции конечных областей значений Альфреда Шюца [Schutz, 1962], концепции религии Эмиля Дюркгейма [Дюркгейм, 1998] и концепции тотализации Жан-Поля Сартра [Sartre, 2004]. Понятие “символический универсум” использовалось Томасом Лукманом и Питером Бергером как элемент их концепции легитимации. Оно описывалось ими как смысловой комплекс наивысшей степени абстрактности и наивысший (четвертый) уровень процесса легитимации¹.

Также мною был выделен ряд важных аспектов в концепции Питера Бергера и Томаса Лукмана, которые являются наиболее релевантными для данного анализа. Вначале обозначу их, после чего представлю свое видение проблемы. Речь идет о следующих аспектах: 1) понятие “символический универсум” находится в отношении субординации к понятию “легитимация”, поскольку второе используется для обоснования первого и, таким образом, объем дефиниции понятия “символический универсум” меньше и является частью дефиниции понятия “легитимация”; 2) важнейшими механизмами поддержания символического универсума являются такие процессы, как “терапия” и “аннигиляция”; 3) средства распространения и поддержания символического универсума описаны учеными лишь поверхностно — Питер Бергер и Томас Лукман указывают, что при социализации нового поколения может иметь место проблематичность существующего символического универсума, однако они не раскрывают, посредством каких институтов это удастся преодолеть; 4) ученые говорят о существовании “экспертов”, которые задействованы для поддержания символического универсума; 5) Питер Бергер и Томас Лукман указывают на существование в одном обществе разных символических универсумов.

Таковы аспекты концепции символических универсумов Питера Бергера и Томаса Лукмана, которые следует выделить и рассмотреть. Все они требуют дальнейшего развития и поэтому в своем анализе я с необходимостью буду выходить за рамки первоначальной концепции этих ученых, что диктуется не только непроясненностью этих элементов концепции Питера Бергера и Томаса Лукмана, но, в первую очередь, моим исследовательским интересом. После подробного рассмотрения каждого из выделенных пунктов и, таким образом, проведения подготовительной работы можно будет сформулировать новую целостную концепцию символических универсумов, логико-понятийных связей понятия “символический универсум” в системе феноменологического подхода и, наконец, определить его эвристический потенциал.

2

Дальнейший анализ начнем с первого выделенного выше пункта.

(1) Согласно дефиниции ученых, “символический универсум” находится в отношении субординации с категорией “легитимация”, поскольку входит в ее объем и используется в рамках обоснования соответствующей концепции — он относится к четвертому и самому высшему уровню процесса легитимации. Исходя из своего исследовательского интереса и тех функ-

---

¹ Сама же легитимация, в трактовке Питера Бергера и Томаса Лукмана, является “объяснением” и “оправданием” существующего институционального порядка.

ций, которые выполняют в рамках моей концепции эти понятия, я вынужден несколько изменить дефиниции обоих понятий, а следовательно, их объемы и отношения.

Понятие “символический универсум” определяется как замкнутая смысловая система, которая предлагает собственную матрицу видения и интерпретации объективных, intersубъективных и субъективных событий или явлений. Важнейшей характеристикой символического универсума является его замкнутость и целостность, благодаря чему он задает границы коммуникации и интерпретации в повседневной жизни¹.

Из этого проистекает его интегрирующая способность — символический универсум организует для социального актора систему социальных координат от момента его рождения и до самой его смерти. Интересно, что даже такой сугубо интимный и конечный опыт, как смерть, также является сферой, на организацию которой претендует символический универсум. При этом, как мы уже указывали, необходимость в символическом универсуме диктуется объективными и субъективными причинами².

В свою очередь, говоря о легитимации, можно согласиться, что это процесс “объяснения” и “оправдания” существующих социальных отношений и статусных взаимодействий. Вместе с тем к этому определению стоит добавить несколько существенных элементов. Предлагаемые символическим универсумом определенные социальные отношения и статусные взаимодействия, которые, в свою очередь, конструируют и реконструируют социальную реальность, являются его “базовыми смыслами”. Кроме того, конечной целью процесса легитимации является придание этим базовым смыслам статуса само собой разумеющихся для большинства членов общества. В этой связи, вслед за “базовыми смыслами” мы включаем в дефиницию понятия “легитимация” еще два понятия — “культурная гегемония” и “естественная установка”³.

Культурная гегемония является той степенью интеграции базовых смыслов (статусные взаимодействия, распределение власти, финансов, престижа и знания) символического универсума, которая позволяет им стать не критически принятыми большинством общества. Способность символического универсума осуществлять подобное влияние на большую часть социума, переход его системы смыслов в структуры естественной установки и есть куль-

1 Следует особо подчеркнуть, что, говоря о символическом универсуме, мы не говорим об идеологии. Идеологии являются частью символического универсума, но последний не исчерпывается ими. Символические универсумы являются метареальностями, претендующими на единоличное и исчерпывающее объяснение социальной реальности, установление рамок ее восприятия.

2 См. детальнее в: [Шульга, 2012].

3 Как нетрудно догадаться, само понятие “культурная гегемония” заимствовано мною из теоретической системы Антонио Грамши, которого трудно причислить к феноменологам [Грамши, 1957; 1980]. Однако его анализ символической борьбы, описание видов этой борьбы и ее субъектов серьезно дополняют концепцию символических универсумов, в частности, разделение борьбы за культурную гегемонию на “позиционную”, то есть каждодневную, растянутую во времени и “маневренную”, когда символическая борьба достигает наибольшего напряжения и даже может вылиться в борьбу реальную, физическую (см. детальнее в: [Шульга, 2012]).

турная гегемония. Именно она становится залогом его доминирующего положения как в моральной, так и в политической сфере. Процессы потери, изменения и приобретения культурной гегемонии символическим универсумом являются достаточно сложными и протяженными во времени. *Из-за их временной масштабности эти процессы обретают качество исторических.* Сюда же относится и доминирующее положение в сфере формирования коммуникативных образцов, которые используются социальными акторами в повседневной жизни. В свою очередь, перевод базовых смыслов символического универсума в разряд само собой разумеющихся означает, что они становятся частью естественной установки индивида. Именно здесь проявляется связь “культурной гегемонии” и “естественной установки”. Как видим, оба понятия находятся в отношении субординации с понятием “символический универсум” и входят в его объем.

Можно сделать первый промежуточный вывод, что символический универсум является не частью процесса легитимации, а его субъектом. Поэтому оба понятия, учитывая их видоизмененные дефиниции, находятся в отношении координации, а познавательные функции обоих позволяют назвать их категориями.

(2) Томас Лукман и Питер Бергер описывают два процесса, посредством которых символический универсум борется с альтернативными смыслами. Первый из них они называют “терапией”. Она заключается в корректировке этих смыслов, приведении их в соответствие с главенствующей матрицей. В свою очередь, аннигиляция является процессом исключения альтернативных смыслов из публичной сферы, блокировки и предотвращения их трансляции. Можно сделать вывод, что терапия используется в случаях, когда имеет место небольшой отход от базовых смыслов главенствующего универсума. Тогда как аннигиляция используется для устранения влияния принципиально иных и, потому, “враждебных” смыслов, как правило, предлагаемых альтернативным символическим универсумом.

Важно отметить то обстоятельство, что в современном мире процесс аннигиляции во много раз усложняется или даже делается невозможным, поскольку средства массовой коммуникации дают возможность присутствия в публичной сфере абсолютно разных смыслов. Поэтому для доминирования своих базовых смыслов, кроме аннигиляции и терапии, символические универсумы используют различные приемы. В основе этих приемов лежат различные варианты символической агрессии, которые не просто направлены на вытеснение (аннигиляцию), но и на подрыв смысловой матрицы альтернативных символических универсумов.

Таковыми приемами являются: десимволизация, образование коллокаций, пресуппозиции и демократия шума. Коротко охарактеризую каждый из них.

Десимволизация заключается в смысловой агрессии на базовые смыслы альтернативных универсумов. Ярким примером подобной агрессии является масштабная смысловая агрессия на символы победы во Второй мировой войне СССР и его роль в ней. Это базовый, консолидирующий для многих поколений символ “советского” универсума ныне является объектом постоянных нападок со стороны “нового” универсума. К ним относится: новая трактовка этих исторических событий в системе образования, всевозможные расследования, документальные и художественные фильмы, ток-шоу и т.д. Кроме этого, еще одним важнейшим инструментом смысловой агрессии

на базовые смыслы альтернативного универсума является сатира, высмеивание их, представление их как анахронизмов, давно отживших свое концепций, а также порождение мифов о невыносимости жизни при “старом” универсуме. Это относится не только к тому, что происходит в эти годы в Украине. Подобная же ситуация была, когда “советский” универсум только обретал доминирующее положение и так же использовал подобные приемы символической агрессии против “царского” универсума. С точки зрения необходимости и борьбы символических универсумов, такое поведение нового универсума по отношению к старому, “замещенному” универсуму является инвариантным.

Довольно тесно с десимволизацией связан второй прием борьбы универсумов — пресуппозиции, которые являются утверждениями, якобы общеизвестными и по этой причине не нуждаются в подтверждении.

Более сложным приемом является образование коллокаций. Он заключается в постоянном упоминании какой-то категории в связи с другими категориями и, таким образом, главной целью имеет создание “обрамлений”, смыслового фона, определяющего эмоциональное восприятие этих категорий. В случае с “царским” универсумом это была категория “царизм”, которая употреблялась исключительно в негативном контексте. Ее сопровождали такие категории, как неравенство, гнет, крепостничество, самодержавие, тогда как с категорией “коммунизм” были тесно связаны категории прогресса, равенства, светлого будущего.

Сейчас, по причине смены универсумов, “коммунизм” образует коллокации с категориями тоталитаризм, репрессии, несвобода и т.д. В свою очередь, категория “демократия” чаще всего упоминается в контексте “свободы”, “прав человека”, и эмоциональная окраска этой категории практически всегда позитивная. В результате установления коллокаций определенная категория становится именем нарицательным негативных или же, наоборот, позитивных процессов и явлений.

Еще одним важным приемом, который следует упомянуть, является “демократия шума”. Если раньше доминирующий символический универсум мог физически вытеснить из поля рефлексии альтернативные смыслы, то теперь это сделать крайне трудно — в первую очередь по причине диверсификации и доступности средств массовой коммуникации. Фактически это альтернатива невозможности аннигилировать чуждые смыслы: если полностью вытеснить альтернативные смыслы не удастся, то остается их утопить в потоке таких же смыслов, что с необходимостью приводит к их обесцениванию и разбавлению в общем информационном потоке.

(3) Как было указано в начале статьи, средства распространения и поддержания символического универсума описаны Питером Бергером и Томасом Лукманом лишь поверхностно. Они не раскрывают, посредством каких институтов удастся преодолеть проблематичность доминирующего символического универсума и сделать его самоочевидным. Здесь мы переходим от рассмотрения приемов борьбы символических универсумов к средствам этой борьбы. В связи с этим мы должны вернуться к реинтерпретированной концепции легитимации. Ранее уже шла речь о дополнении концепции легитимации рассмотрением данного процесса в двух плоскостях — вертикальной и горизонтальной. Посредством этого мы объединяем анализ на микро- и макроуровне. И первый, и второй уровень легитимации имеют

свою структуру, субъектов и объектов. Соответственно, на каждом уровне легитимации используются свои средства символической борьбы.

Что касается вертикальной легитимации, то в ее системе сложились субъект-объектные отношения. Субъектами выступают группы — носители доминирующего символического и альтернативных универсумов, а также сама социальная система. Средствами же выступают социальные институты — в первую очередь институты образования и масс-медиа. Поэтому здесь мы сосредоточимся именно на них и их роли в релевантных процессах.

Одним из самых важных и эффективных средств вертикальной легитимации, а значит и удержания само собой разумеющегося характера доминирующего символического универсума является система образования. В первую очередь я говорю о школьном образовании, поскольку посредством системы среднего школьного образования ребенок получает практически все базовые знания. С одной стороны, его социализация в современных условиях не мыслится без получения среднего образования, с другой стороны, в это образование вплетены базовые смыслы, необходимые для поддержания доминирующего символического универсума. Поскольку содержание системы государственного образования жестко структурировано, а его учебные программы являются императивными, оно не подразумевает критического восприятия материала и наличия в нем альтернативных смыслов¹.

В этот период у новых членов общества формируется система координат, прежде всего исторических, а также ценностная и интерпретативная матрица. В этом контексте следует упомянуть о важнейшей роли уроков истории и содержания учебников, а также о языке преподавания. Ведь именно уроки истории, краеведения и прочие уроки гуманитарной направленности формируют у учеников эти матрицы восприятия и интерпретации, задают основы ориентации социального актора в прошлом, настоящем и будущем.

Таким образом, даже приходя в университет, где образование не является столь догматичным, молодой член общества уже обладает определенной матрицей интернализированных базовых смыслов господствующего символического универсума.

Огромная роль образования как средства поддержания символического универсума проявляется в аподиктическом контроле над ним со стороны государства как результате кристаллизации базовых смыслов символического универсума. Фактически, жесткий контроль за содержанием начального и среднего образования является жизненной необходимостью для любого универсума, который в данный исторический период занимает доминирующее положение. Появление альтернативной системы образования (к примеру, через систему Медресе — религиозных мусульманских школ) в рамках одного общества может стать фундаментальным для замены доминирующего символического универсума. Этот процесс может быть растянут на многие десятилетия, однако появление альтернативной системы образования свидетельствует о зрелости определенного символического универсума для реальной борьбы с ныне доминирующим универсумом, способного экстернализировать и объективировать базовые смыслы для новых членов общества, еще не

---

¹ Это также довольно маловероятно в силу юного возраста учеников, унифицированной программы преподавания, наличия только одного обязательного учебника на один предмет.

достигнув доминирующего положения в обществе. В свою очередь, это значительно ускоряет и облегчает распространение его базовых смыслов и на остальную часть общества. С другой стороны, вовлеченные в альтернативную систему образования новые члены общества с самого начала обречены на вполне определенный дискомфорт, что будет проявляться практически каждый день их жизни (исключением могут стать локальные, изолированные от основной части общества коммуны). Этот дискомфорт будет проявляться всякий раз, когда базовые для этих акторов смыслы альтернативного универсума будут сталкиваться в повседневных интеракциях с само собой разумеющимися базовыми смыслами доминирующего символического универсума. Таким образом, понятность и оправданность для обычного социального актора существующих социальных отношений вовсе не является таковой для носителей альтернативного универсума и служит источником перманентного диссонанса и конфликта смыслов.

Средства массовой информации являются вторым важнейшим средством поддержания символического универсума. Если образование призвано изначально задавать для новых членов общества базовые смыслы, то средства массовой информации заняты их повторением и внедрением в повседневный дискурс. Самая важная особенность классических средств массовой информации заключается в их способности “объективировать” (в терминах П.Бергера и Т.Лукмана) смыслы, в том числе и базовые¹.

Одновременно речь идет о способности аннигилировать или попросту “не объективировать” чуждые доминирующему универсуму смыслы. Как уже упоминалось, в современных условиях не допустить в публичную сферу смыслы альтернативных универсумов оказывается все сложнее, и вместо аннигиляции используются описанные выше приемы, такие как пресуппозиции, коллокации, десимволизация и т.д. Поэтому для самой возможности конкуренции с доминирующим универсумом альтернативному универсуму, наряду с альтернативной системой образования, необходима альтернативная система средств массовой информации. В современных условиях она должна быть еще более разветвленной, поскольку в ином случае просто затеряется в огромном информационном потоке.

Таким образом, институты образования и средства массовой информации на социетальном уровне являются двумя важнейшими средствами поддержания символического универсума. Они призваны с момента вступления социального актора в социальную жизнь формировать релевантную матрицу интерпретации и оценивания всех процессов и явлений, а также поддерживать эту матрицу на протяжении всей его последующей жизни. Через передачу знания, неотъемлемого элемента социализации, а также передачу информации доминирующий универсум передает свои базовые смыслы. Эти базовые смыслы задают для индивида фундаментальные принципы социального порядка, которые аподиктически совпадают с моделью существующих социальных отношений в данный конкретный пери-

¹ В этой связи важно подчеркнуть принципиальную особенность Интернета. В отличие от телевидения, радио, газет и литературы, всемирная сеть является интерактивной по самой своей сути. Поэтому социальные акторы могут принимать непосредственное участие в формировании и изменении смыслов, а не воспринимать их как уже готовый продукт.

од. Они представляют эту модель как единственно правильную, или, иными словами, как само собой разумеющуюся и не нуждающуюся в рефлексии.

Кроме формирования и распределения знания о социальном мире, эти два института формируют и предлагают социальному актору определенный дискурс. Фактически в него встроены уже готовые конструкции интерпретации и оценивания, которые индивиду остается лишь некритически использовать, ссылаясь на их общепринятость.

Горизонтальная легитимация представляет микроуровень функционирования и борьбы символических универсумов. Это повседневные интеракции индивидов, при которых они вступают друг с другом в непосредственный контакт. Здесь отношения являются субъект-субъектными, поскольку в них участвуют не институты, а сами индивиды. Однако при горизонтальной легитимации, в отличие от социетальной вертикальной легитимации, социальные акторы не вырабатывают или распределяют базовые смыслы, а, скорее, их ретранслируют¹.

Важнейшей характеристикой уровня горизонтальной легитимации является то, что здесь могут встретиться чуждые друг другу базовые смыслы символических универсумов. Ведь при вертикальной легитимации осуществляющие ее институты (система образования, СМИ) могут быть фактически автономными по отношению друг к другу и существовать параллельно. Одни и те же события они могут интерпретировать и оценивать автономно, используя разные дискурсы и ценностные матрицы. Все это может происходить в пределах одного общества, однако существенно не влиять на его преобразование. На уровне же горизонтальной легитимации автономность почти невозможна².

По самой своей сущности это уровень непосредственных интеракций. Поэтому индивид встречает других индивидов с разными биографическими ситуациями, а потому и разными интерпретативными схемами. Однако, что еще более важно, он встречается с теми, кто является носителем альтернативного символического универсума либо чьи системы релевантности подверглись его влиянию. Таким образом, для таких социальных акторов базовые смыслы доминирующего универсума не являются столь очевидными и само собой разумеющимися, как для остальных членов общества. Сообщества таких акторов ставят под сомнение не только существующие социальные отношения, социальный порядок, но и вопросы отношений собственности, многопартийности, ценностей, интерпретации истории или отдельных ее событий и т.д. Каждый из этих вопросов хотя и можно назвать частным, однако когда все большее число акторов ставит их под сомнение в ходе повседневных интеракций, это может привести к серьезнейшим изменениям, вплоть до смены символического универсума.

---

¹ Более детально о горизонтальной легитимации и связи этого понятия с категориально-понятийным аппаратом феноменологического подхода в социологии, в частности с понятием Мы-связи, нулевая точка и т.п., см.: [Шульга, 2012].

² Исключением опять могут стать территориально обособленные коммуны или общины. К примеру, если мы говорим об обособленно живущих этнических или религиозных общинах, которые практически не интегрированы в остальное общество и имеют с ним крайне ограниченное число контактов.

Горизонтальная легитимация является, исходя из этого, индикатором того, насколько успешной является вертикальная легитимация, насколько эффективно транслируются и интернализируются предлагаемые ею базовые смыслы¹.

Ведь если доминирующий универсум и государственные институты (образование, СМИ) утратят способность эффективно транслировать базовые смыслы и те, в свою очередь, утратят статус само собой разумеющихся, то это будет означать, что этот вакуум постепенно заполнится смыслами альтернативного универсума. И наоборот, при эффективной вертикальной легитимации в повседневных интеракциях само собой разумеющийся статус доминирующего символического универсума только усиливается.

(4) Питер Бергер и Томас Лукман уделили довольно много места группе “экспертов” и необходимости ее возникновения. Однако они так и не представили хотя бы общую структуру этой группы, ее иерархию. Говоря об “экспертах”, они лишь выделяют возможные отклонения в трактовке некоторых областей реальности и порождаемые этим конфликты. Тем не менее ввиду природы символического универсума как метасмысловой системы само по себе распространение ее значений на всех уровнях общественного организма уже видится крайне сложным и многоступенчатым процессом, который требует наличия сложной и дифференцированной группы “экспертов”. Подобного описания мы не находим ни в “Социальном конструировании реальности”, ни в последующих работах этих ученых. И снова можно констатировать необходимость дальнейшего развития этой концепции.

Как мы уже отметили немного ранее, борьба символических универсумов осуществляется и возможна только в конкретных условиях и ведется конкретными группами. Среди подобных условий, как было сказано, — формирование альтернативных СМИ и системы образования, которые бы могли экстернализовать альтернативные базовые смыслы. Подобное возможно при определенных материальных и организационных ресурсах. Очевидно, что обслуживать эти альтернативные институты должны многочисленные эксперты, имеющие разные задачи, а потому и свою особую структуру. Иными словами, этих экспертов можно назвать интеллигенцией–носителем определенного символического универсума. Без формирования подобной группы в обществе и ее активного включения в модификацию и замену существующего дискурса невозможна сама постановка вопроса о смене доминирующего символического универсума. Поскольку именно ее представители способны не только сформировать, но и распространить альтернативные базовые смыслы.

---

¹ Дабы избежать обвинений в излишней абстрактности, следует особо подчеркнуть, что, подробно говоря о символических универсумах, их борьбе, нельзя ни на миг забывать, что саму эту борьбу ведут конкретные социальные акторы в конкретных социально-исторических обстоятельствах. Когда мы говорим о построении альтернативных средств массовой информации или системы образования, способных распространить и поддержать в обществе альтернативную модель социальной реальности, то это является признаком значительных изменений в общественной структуре, появления новых социальных групп, обладающих материальными, социальными, информационными и прочими ресурсами, из которых с необходимостью формируются новые элиты.

Используя термины Антонио Грамши, одного из выдающихся исследователей интеллигенции и ее роли в общественных преобразованиях, экспертов можно разделить на “генераторов смыслов” и “распространителей”. Подобная структура применима и к доминирующему универсуму, и к альтернативному, поскольку и тот, и другой, при ощутимом различии в доступных ресурсах, используют одинаковые механизмы своего распространения и поддержания.

Генераторы смыслов являются интеллектуалами, способными теоретически обосновать и представить для трансляции готовые системы смыслов, касающиеся прошлого, настоящего и будущего. Эти смыслы могут касаться как всего социального порядка, так и отдельных сторон общественной жизни. Если речь идет о генераторах смысла доминирующего универсума, то их задача объяснять и оправдывать существующий социальный порядок и его социальные отношения. У генераторов смыслов альтернативного универсума задача такая же, однако они призваны оправдать и объяснить другую модель социальных отношений и осуществлять эту задачу намного сложнее. Ведь им противостоят не только институционализированные и защищенные государственным аппаратом системы образования, масс-медиа и науки, но и сами коммуникативные практики, в которые имплицитно встроены базовые смыслы доминирующего символического универсума.

Поэтому выстраиваемые ими смысловые конструкты не могут быть прямо противоположными существующим базовым смыслам; скорее, они должны ставить вопрос об их само собой разумеющемся характере. Только по прошествии достаточного времени и при условии проникновения альтернативных смыслов в дискурс общественное внимание можно переводить на новый уровень и предлагать возможные альтернативные социальные модели.

Если генераторов смысла можно было назвать интеллектуалами, то “распространителей” следует причислить к интеллигенции в широком смысле этого термина. Это воспитатели детских садов, учителя средних школ, преподаватели вузов, журналисты и т.д. Они не формируют новые смыслы, однако их задача не менее важна: они распространяют эти смыслы, напрямую участвуют в процессах их экстернализации и объективации. Благодаря им происходит передача и закрепление базовых смыслов доминирующего символического универсума с самого начала социализации нового члена общества и на протяжении всего последующего времени. В отличие от теоретиков “распространители” для успешного выполнения своей функции должны иметь большой количественный состав. В случае с распространителями доминирующего универсума ситуация принципиально иная, ведь эти распространители фактически содержатся за государственный счет. Выстраивание собственных медиа или систем образования, воспитание или привлечение собственных экспертов является крайне сложным и длительным процессом, который кроме всего прочего объясняет тот факт, что для смены символических универсумов требуются по меньшей мере десятилетия. Вхождение во власть или приобретение ее не может считаться единственным индикатором смены универсумов. Политическая власть и возможность влиять через образование и СМИ является важнейшей, но не аб-

солютной целью. Ведь, как было показано, это не означает полной гарантии удержания влияния символического универсума в обществе¹.

(5) Питер Бергер и Томас Лукман отмечают, что в обществе сосуществуют разные символические универсумы. Однако и здесь ограничиваются лишь общими указаниями. По моему мнению, следует более подробно обозначить отношения между универсумами, представив их структуру. Один из этих символических универсумов является центральным, поскольку воспринимается большинством членов общества как само собой разумеющийся. Ранее он был обозначен как доминирующий. Остальные приспособляются друг к другу. Подобная трактовка может считаться противоречивой, исходя из определения самой сущности символических универсумов. Последние как замкнутые системы претендуют на абсолютное и безальтернативное определение социальной реальности и по самой своей природе не могут “приспособляться” друг к другу, а только находиться в состоянии напряжения и борьбы за утверждение своих смыслов. Таким образом, можно говорить о множественной оппозиции, которая существует между доминирующим универсумом и альтернативными универсумами, которые способны уже включиться в символическую борьбу, однако лишены статуса центрального. Эта оппозиция существует как между центральным и альтернативными универсумами, так и между самими альтернативными универсумами в силу только что обозначенной их природы.

Это состояние перманентной борьбы между символическими универсумами обусловлено не только их природой, но и объективной необходимостью — стремлением социальной системы к стабильности. Очевидно, что в конкретный период только один символический универсум может обеспечить эту стабильность, дав социальным акторам систему координат и упорядочив для них все события прошлого, настоящего и будущего².

3

Какие же выводы следует сделать по результатам этого этапа анализа? Самым главным из них является тот, что эвристический потенциал концепции Питера Бергера и Томаса Лукмана очень высок, но в то же время кон-

---

¹ Особенно если взять в качестве примера смену “советского” символического универсума, когда группа генераторов смыслов альтернативного универсума и их распространителей фактически сформировалась из среды генераторов смыслов и распространителей доминирующего (советского) универсума. Таким образом ни политическая власть, ни наличие большой и разветвленной структуры собственной интеллигенции, контролируемого образования и СМИ не спасли старый универсум от замены новым. Кстати, проблема формирования генераторов новых смыслов в среде генераторов диминирующего универсума требует отдельного рассмотрения.

² Ярким и актуальным примером необходимости для стабильности социальной системы лишь одного доминирующего универсума в отдельно взятый период являются события, происходящие в Украине последние два десятилетия. Незавершенность замены одного символического универсума другим приводит к тому, что в публичной сфере широко представлены оба универсума, однако старый уже утратил свое доминирующее положение, а новый его еще не достиг. Перманентный социально-политический и прочие кризисы, наблюдаемые в украинском обществе, можно трактовать как индикаторы такого сосуществования.

цепция нуждается в дальнейшей разработке и детализации. Исходя из проведенного выше анализа, можно предложить такую реинтерпретацию понятия “символический универсум”: это замкнутая смысловая система, которая предлагает собственную матрицу видения и интерпретации объективных, интересубъективных и субъективных событий или явлений, а ее важнейшими характеристиками являются замкнутость и целостность, благодаря чему она задает границы коммуникации и интерпретации в повседневной жизни. Понятием, тесно связанным с “символическим универсумом”, является “легитимация”.

Легитимацию я трактую здесь как процесс объяснения и оправдания существующих социальных отношений и статусных взаимодействий, конечной целью которого является перевод их в разряд очевидных, само собой разумеющихся и нерелаксированных для большинства общества и включение, таким образом, в естественную установку социальных акторов, что, в свою очередь, гарантирует культурную гегемонию символического универсума.

Как видно из предложенных дефиниций, отличных от соответствующих моментов концепции Питера Бергера и Томаса Лукмана, символический универсум предстает не одним из уровней процесса легитимации, а метасмысловой системой, относительно которой этот процесс легитимации осуществляется. Поэтому отношения этих понятий между собой, учитывая их познавательные функции, являются координационными, а не субординационными. Более того, их статус в рамках такой системы повышается до уровня категорий, поскольку они осуществляют ряд познавательных функций, среди которых: методологическая, логическая, эвристическая функции, а также функция синтеза знаний. В анализе этих категорий я привлекаю понятия из других подходов, такие как “культурная гегемония”, или же ввожу новые, такие как “базовые смыслы”, определяемые как смысловые конструкты, представляющие социальные отношения и статусные взаимодействия, конструирующие и реконструирующие социальную реальность. С каждой из этих категорий связана целая цепочка понятий, выполняющих свои описательные и объяснительные функции: естественная установка, Мы-связи, биографическая ситуация, системы релевантности, запас знания и т.п. Почти все они находятся в отношении субординации к этим двум категориям и лишь некоторые из них — в отношении координации.

Кроме изменения дефиниций, логико-понятийных связей и введения новых понятий, предлагаемая мною концепция отличается от первоначальной концепции еще в целом ряде важнейших аспектов. По сути, эта статья и имела своей целью показать все эти ключевые точки отрыва от базовой концепции символических универсумов. Такими точками были последующее развитие концепции легитимации и представление ее на двух уровнях — вертикальном (социетальном) и горизонтальном (интерсубъективном), каждому из которых, как было показано, принадлежат свои субъекты, объекты и институты, ответственные за процесс легитимации, и приемы, которые в этом процессе используются; еще одним аспектом было уточнение понятия экспертов, ответственных за трансляцию смыслов символического универсума на остальное общество, для чего я использую предложенное Антонио Грамши разделение интеллигенции на “генераторов смыслов” и “распространителей”; и наконец, важным дополнением концепции символических универсумов было введение оппозиции “доминирующий универсум — альтернативный универ-

сум”, что проливает свет не только на суть самих универсумов как ультимативных моделей реальности, но и на процессы в обществе, являющиеся следствием и индикатором перманентной борьбы символических универсумов за статус центрального, доминирующего универсума.

Обозначив эти необходимые модификации и дополнения, можно ясно увидеть, как концепция символических универсумов способна служить для дальнейшего развития феноменологического подхода в социологии; в частности, это позволяет не только уточнить или обновить существующие связи в категориально-понятийном аппарате этой парадигмы, но и перевести ее анализ с микро- на макроуровень.

От анализа Мы-связей, образуемых индивидом в повседневных интеракциях, от смысловых связей, непосредственно и вместе конструируемых индивидами в своем жизненном мире, я перехожу к анализу социальных институтов и метасмысловых комплексов, имеющих социальный статус. Таким образом, к проблеме “как вообще возможна социальность и совместное социальное взаимодействие” добавляется еще одна: в какие формы это взаимодействие перерастает и какие смысловые конструкты оно порождает на социальном уровне.

Обновленная концепция символического универсума демонстрирует свой высокий эвристический потенциал не только для феноменологического подхода в социологии, открывая для него новые горизонты анализа. Эта концепция позволяет выйти и на уровень общесоциологической теории. В первую очередь это касается возможности по-новому взглянуть на такие понятия, как социальная реальность, смысл, символ, дискурс и т.д. Кроме того, концепция символических универсумов и их перманентной борьбы может стать существенным дополнением к изучению трансформирующихся обществ, расширить и углубить анализ происходящих в этих обществах социальных, ценностно-культурных и прочих изменений. Без сомнения, к таким обществам относится и Украина. Отсюда можно заключить, что подобная концепция символических универсумов могла бы стать полезной не в неопределенной перспективе или для абстрактной общесоциологической теории, а для конкретных общественных потребностей данной страны в данный конкретный период.

Таким образом, были выполнены поставленные в данной статье задачи — рассмотрен эвристический потенциал понятия “символический универсум”, определено, чем он может дополнить феноменологический подход, общесоциологическую теорию и теорию трансформирующихся обществ. Кроме того, во избежание двусмысленностей и ложных толкований обозначены важнейшие точки отрыва и изменения предложенной концепции по сравнению с первоначальной концепцией символического универсума. Представлена дефиниция, некоторые логико-понятийные связи и очерчена концепция борьбы символических универсумов. Все это было необходимо для последующего анализа.

Следующим логическим этапом, после прояснения теоретической и методологической базы будет непосредственное развитие самой концепции символических универсумов. Я сосредоточусь на исследовании структур символического универсума. Следует особо отметить, что, сделав этот шаг, я выхожу за пределы первоначальной концепции символических универсумов П.Бергера и Т.Лукмана. Целью последующего анализа будет обоснова-

ние символического универсума как сложной взаимосвязи разных смысловых сфер, составляющих его подструктуры, а именно “домены символического универсума”. Этим будет открыт целый горизонт новых проблем исследования.

Источники

Грамши А. Избранные произведения : в 3 т. / Грамши А. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1957. — Т. 1. — 512 с.

Грамши А. Избранные произведения / Грамши А. — М. : Политиздат, 1980. — 422 с.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения : антология / пер. с англ., нем., франц. ; [сост. и общ. ред. А.Н. Красникова]. — М. : Канон+, 1998. — 432 с.

Шульга А. Предварительные замечания к реинтерпретации понятия “символический универсум” / А. Шульга // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2013. — № 4. — С. 122–134.

Шульга А. Легитимация и “легитимация”: феноменологический анализ / Шульга А. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2012. — 208 с.

Berger P.L. Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge / P.L. Berger, Th. Luckmann. — N. Y. : First Anchor Books Edition, 1967. — 219 p.

Sartre J.P. Critique of Dialectical Reason / Sartre J.P. — S.l. : Verso Books, 2004 (Revised edition). — 840 p.

Schutz A. On Multiple Realities / A. Schutz // Collected Papers. — The Hague : Martinus Nijhoff, 1962. — Vol. 1.